

О ПОДДЕРЖАНИИ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В КИТАЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

В нынешнюю эпоху китайско-американские отношения являются одними из самых важных двусторонних отношений в глобальных международных отношениях. Абсолютно очевидно, что его направленность и содержание существенно влияют на глобальное цивилизационное, военно-политическое и экономическое развитие. Китаю и США нужно ослабить стратегические подозрения и построить взаимное доверие через сотрудничество, относясь к конфликту как к новой норме, установить прочные и стабильные стратегические отношения. После десятилетий развития международного и постоянного разнообразия внутренней ситуации, Китайско-американские отношения теперь сталкиваются с новыми вызовами, а также с беспрецедентными новыми проблемами. Общие интересы и экономическая и политическая взаимозависимость, включая взаимозависимость между Китаем и США и взаимозависимость двух стран от международной системы, является важным поддержанием китайско-американских отношений. За последние несколько десятилетий Китай и Соединенные Штаты создали десятки механизмов межправительственного диалога, в частности, китайско-американский стратегический и экономический диалог.

Ключевые слова: *китайско-американские отношения, общие интересы, глобальная стабильность, конкуренции, развитие.*

После десятилетий развития международного и постоянного разнообразия внутренней ситуации, Китайско-американские отношения теперь сталкиваются с новыми вызовами, а также с беспрецедентными новыми проблемами. С ростом экономики Китая и заметными различиями в экономических системах между Китаем и США, Соединенные Штаты разработали новую экономическую стратегическую политику за последние десятилетия [17]. Начиная с 2018 года, новую экономическую политику США

в отношении Китая, можно назвать стратегией «экономической конкуренции». И если экономическая конкуренция между двумя сторонами выходит из-под контроля, стратегия «экономической конкуренции» США может регрессировать к стратегии «сдерживания экономической экспансии Китая» 50 лет назад, а это означает, что США относятся к Китаю как к врагу [19].

Могут ли Китай и США ослабить стратегические подозрения и построить взаимное доверие через сотрудничество, отнестись к конфликту как к новой норме, установить прочные и стабильные стратегические отношения. Это будет общая проблема, стоящая перед обеими странами.

Исходя от человечества, реалисты относят стремление к власти и эгоцентричную черту как человеческая природа, которую они подчеркивают. Национальные лидеры должны дистанцироваться от моральных традиций, которые представляют традиционные позитивные ценности. Моральный реализм подчеркивает прагматическую мораль и подлую дипломатию. Принять осмотрительность в качестве руководящего принципа целей внешней политики и принятия решений, подчеркивает избирательность политики (selective). Через интерпретацию морального реализма, можем более четко интерпретировать внешнюю политику Китая, и проанализируем внутренние причины растущего участия Китая в международных мероприятиях, так как национальная мощь Китая постепенно увеличивается.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и китайских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [2; 3; 4; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14;].

Однако проблему китайско-американских отношений в контексте глобальной стабильности нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Анализируя соответствующую внешнюю политику и причины Китая и Соединенных Штатов, мы можем обнаружить, что китайско-американские отношения никогда не были гладкими. Изменения в мировой ситуации до и после холодной войны, Реформа и политика открытия Китая, корректировка стратегического фокуса США, смены китайских и американских лидеров, борьба и компромисс среди американских политических партий, формирование новых трехсторонних отношений между Китаем, США и Россией и т.д. [5], все они имеют разные влияния на китайско-американскую внешнюю политику и двусторонние отношения.

Общие интересы и экономическая и политическая взаимозависимость (включая взаимозависимость между Китаем и США, и взаимозависимость двух стран от международной системы) является важной опорой китайско-американских отношений. Развитие Китая и Соединенных Штатов зависит от мирной международной обстановки, которая побуждает обе страны приложить все усилия, чтобы двусторонние отношения не поставили под

угрозу глобальную стабильность. За последние несколько десятилетий Китай и Соединенные Штаты создали десятки механизмов межправительственного диалога, в частности, китайско-американский стратегический и экономический диалог.

С тех пор, как администрация Трампа пришла к власти, из-за серьезных изменений во внутренней политике США, отмеченных тенденцией к партийной реорганизации, ее стратегия в отношении Китая постепенно изменила стратегию администрации Обамы в форме «восстановления баланса в Азиатско-Тихоокеанском регионе» и начала трансформироваться в новую форму связи (стратегическая сдержанность и экономический национализм), в которой преобладают внутривластные логика [10]. После нескольких лет дебатов Демократическая и Республиканская партии достигли консенсуса по вопросу о восприятии Китая, и обе выступают за жесткую политику в отношении Китая [23]. Принятие в последние годы многочисленных антикитайских законопроектов в Конгрессе США полностью продемонстрировало это положение [24]. И Байден не мог полностью отказаться от мер администрации Трампа по оказанию давления на Китай.

В то же время, жесткое стратегическое мышление в отношении Китая, основанное на геополитической логике, становится консенсусом нынешней основной политической элиты и так называемых политических сил «истеблишмента» в Соединенных Штатах, и эта политическая логика начала принимать административные и законодательные меры. Таким образом, будущее направление стратегии США в отношении Китая будет зависеть от двух внутривластных сил, сосредоточенных на «анти-истеблишмент – нативист» и «истеблишмент – интернационализм», а также от логики внутренней политики и геополитики, которые они представляют. А эволюция китайско-американского стратегического взаимодействия будет играть важную роль переменных внешнего вмешательства в этом процессе.

Стратегия администрации Трампа в отношении Китая направлена на стремление максимизировать экономические выгоды и минимизировать стратегические издержки. И они имеют широкое влияние в аналитических центрах исполнительной, законодательной и политической системы [25]. Исходя из этого факта, Китаю придется столкнуться с дилеммой внешней политики «двух США» [1]: с одной стороны, если Китай и Соединенные Штаты смогут и дальше добиваться удовлетворительного сотрудничества по торгово-экономическим и ядерным вопросам Северной Кореи в рамках стратегии взаимодействия. Тогда Администрация США сможет противостоять значительной части давления со стороны жестких сил в Соединенных Штатах на Китай на основе стабилизации своего основного политического альянса.

С другой стороны, если стратегия администрации США, связанная с Китаем, продолжит встречать сопротивление. Особенно, если между Ки-

таем и США ведутся серьезные разногласия по экономическим и торговым вопросам или ядерной проблеме Северной Кореи, тогда не исключено, что, пока Соединенные Штаты проводят в экономическом отношении националистическую политику в отношении Китая, они также обратятся к стратегическим сдержкам и противовесам безопасности [21].

Столкнувшись с проблемами построения «Новой парадигмы» китайско-американских экономических отношений, Китай должен превратить внешнее давление в мощную силу внутренних реформ. На данном этапе экономическое развитие Китая находится на критическом этапе структурной перестройки, трансформации и модернизации. По постоянному высвобождению дивидендов от реформ и ускорению инноваций, структурные реформы в сфере предложения и ускорение открытости внешнему миру, несомненно, являются основными задачами на данном этапе по обеспечению стабильности китайской экономики. Китай должен выйти из путаницы с краткосрочными интересами Соединенных Штатов и не быть похищенными узким национализмом [16]. Перед лицом стратегии конкуренции со стороны правительства США против Китая, фокус конкуренции следует сместить вниз, то есть усилить здоровую конкуренцию с Соединенными Штатами на корпоративном уровне, уровне рынка и уровне институционального строительства и попытаться избежать прямой конфронтации с США на уровне национальной воли и национальной стратегии.

В этом процессе необходимо активно реагировать на соответствующие вопросы (такие как нейтралитет собственности и защита интеллектуальной собственности), которые способствуют реформе и развитию Китая среди проблем Соединенных Штатов и всего мира [15]. В долгосрочном плане это не только проблема, с которой Китай должен столкнуться и должным образом решить эту проблему для дальнейшего участия в экономической глобализации, но и необходимая мера для китайской экономики по изменению темпов роста и углублению структурных реформ в сфере предложения в соответствии с «новой нормой». Содействие соответствующим реформам способствует стимулированию желания и способности субъектов микро-рынка вводить новшества, тем самым повышая конкурентоспособность микроэкономических субъектов.

И Китай, и США должны быть готовы к новой эре «Экономической конкуренции». С одной стороны, Соединенные Штаты требуют, чтобы китайско-американские экономические отношения были установлены на более «свободной, взаимной и справедливой» основе. Китай сможет частично удовлетворить требованиям Соединенных Штатов. Ведь политика экономического взаимодействия Соединенных Штатов изначально была основана на Китае как относительно отсталой развивающейся стране. Сегодняшний Китай уже с большой долей вероятности станет наибольшей новой экономической державой. Китаю необходимо серьезно отреагировать на требо-

вания Соединенных Штатов об «эквивалентности» и «справедливости», активизировать реформы и открытость, избегать полного разъединения экономических отношений между Китаем и США. Китаю следует стремиться к построению новой и стабильной модели сотрудничества на основе конкурентных китайско-американских экономических отношений, чтобы не допустить развала двусторонних экономических отношений из-за продолжающейся эскалации торговой войны [18].

Китаю нужна национальная стратегия, понятная Западу. Важно повысить прозрачность и предсказуемость инициативы «Один пояс и один путь». Фукидид ясно заявил в книге «История Пелопоннесской войны», что «Именно возвышение Афин и страх, который это возвышение внушало Спарте, сделали войну неизбежной» [20]. Очевидно, что прозрачные политики и установление эффективной коммуникации могут в определенной степени устранить страх роста, вызванный искажением информации.

Судя по стратегическому ответу США на инициативу Китая «Один пояс, один путь», Соединенные Штаты позиционирует «Один пояс, один путь» как стратегический шаг Китая, чтобы попытаться изменить нынешний порядок глобального управления и бросить вызов руководству США. По сути, инициатива «Один пояс, один путь» – это взаимовыгодная и беспроигрышная идея развития, выдвинутая Китаем на основе всестороннего рассмотрения его собственного положения, опыта развития и сравнительных преимуществ. Инициатива «Один пояс, один путь» – это новое исследование участия Китая в экономической глобализации. Ее основная цель – добиться инклюзивного развития, а не бросить вызов нынешнему международному порядку. На данном этапе Китаю следует обратить внимание на возможные глобальные побочные эффекты своих политических мер, особенно на риск чрезмерной интерпретации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Ван Хао. Двойная логика и взаимодействие стратегической корректировки администрации Трампа в отношении Китая // *Мировая экономика и политика*. 2019. № 3.

2. Ван Цзюньтао. Перспективы углубления экономического и торгового сотрудничества между Китаем и Евразийским Экономическим Союзом в контексте инициативы «Пояс и путь» // *Евразийский Союз: вопросы международных отношений*. 2022. Т. 11. № 1 (41).

3. Джагаев О.А. Проблема Южно-Китайского моря как фронт противостояния КНР и США в АТР // *Вопросы национальных и федеративных отношений*. 2022. Т. 12. № 2 (83).

4. Куревлев К.А. Сравнительный анализ стратегий национальной безопасности ЕС и США на современном этапе // *Вопросы национальных и федеративных отношений*. 2022. Т. 12. № 3 (84).

5. *Ли Вэй*. От контакта к конкуренции: трансформация экономической стратегии США в отношении Китая // *Дипломатический обзор*. 2019. № 5.

6. *Мао Шо*. Новая эпоха в развитии Китая и невиданные за последние сто лет глубочайшие изменения // *Вопросы политологии*. 2022. Т. 12. № 4 (80).

7. *Мусиева Д.М., Мануйлова Ю.В.* Стратегическая конкуренция США против России и Китая на примере украинского и тайваньского вопросов // *Вопросы политологии*. 2022. Т. 12. № 3 (79).

8. *Пряхин В.Ф.* Захлопнется ли ловушка Фукидида? О возможных и невозможных построениях геополитического четырехугольника «Россия – Китай – США – Европейский Союз» // *Евразийский Союз: вопросы международных отношений*. 2020. Т. 9. № 2 (32).

9. *Ситдикова Н.А., Фалалеев М.А., Нечай Е.Е.* Сравнительный анализ государственной экополитики в КНР, РФ и США // *Вопросы национальных и федеративных отношений*. 2022. Т. 12. № 2 (83).

10. *Сыздыкова Ж.С.* Мегапроект Китая «Один пояс, один путь»: внутренние и внешние вызовы // *Вопросы политологии*. 2021. Т. 11. № 4 (68).

11. *Телегин Д.С.* Теоретические основы политики Соединенных Штатов Америки по сдерживанию Китайской Народной Республики в Индо-Тихоокеанском регионе // *Вопросы политологии*. 2022. Т. 12. № 1 (77).

12. *Тушков А.А., Оселедец А.Г., Тушков А.А.* Сценарии развития стратегии внешнеполитического курса Соединенных Штатов в Индо-Тихоокеанском регионе // *Евразийский Союз: вопросы международных отношений*. 2021. Т. 10. № 5 (39).

13. *Тушков А.А., Фоменко Д.А.* Дипломатия современного Китая в системе формирования транслатерального миропорядка // *Евразийский Союз: вопросы международных отношений*. 2021. Т. 10. № 4 (38).

14. *Хо Дун*. Политические аспекты сотрудничества Китайской Народной Республики и Российской Федерации в сфере безопасности в рамках ШОС // *Вопросы политологии*. 2022. Т. 12. № 4 (80).

15. *Цай Фан*. Глобализация, конвергенция и экономическое развитие Китая // *Мировая экономика и политика*. 2020. № 3.

16. *Цзе Далий*. Идеология и китайско-американская стратегическая конкуренция // *Международная политология*. 2020. № 5.

17. *Чен Цзюнь*. Предпосылки, причины, характер китайско-американской торговой войны и ответные меры Китая // *Журнал Уханьского университета (издание по философии и социальным наукам)*. 2020. № 5.

18. *Чжан Ифэй*. Эволюция, внутренняя динамика и будущие тенденции «балласта» в китайско-американских отношениях после реформы и открытости // *Международное экономическое обозрение*. 2020. № 2.

19. *Чжао Минхао*. Взгляд на основные вызовы, стоящие перед китайско-американскими отношениями с точки зрения «теории новой холодной войны» // *Современные международные отношения*. 2019. № 6.

20. Чжао Минхао. Анализ сдержек и противовесов США на «Один пояс, один путь» на фоне конкуренции между крупными державами // *Мировая экономика и политика*. 2019. № 12.

21. Яо Ян, Цзоу Цзинсянь. Взгляд на торговые трения между Китаем и США с точки зрения долгосрочного экономического роста // *Международное экономическое обозрение*. 2019. № 1.

22. Brooks D. How China Brings Us Together // *New York Times*. February 15, 2019.

23. Christopher Walker and Jessica Ludwig. Sharp Power: China Is Manipulating Debate in Western Democracies. What Can They Do About It? // *The Economist*. December 14, 2017.

24. Joseph Nye. How Sharp Power Threatens Soft Power // *Foreign Affairs*. January 24, 2018 // <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2018-01-24/how-sharp-power-threatens-soft-power>.

25. Sutter R. Pushback. America's New China Strategy // *The Diplomat*. November 2, 2018.

YUE RUIHUANG

*PhD student, International Relations
and World Politics Department, St. Petersburg
State University, St. Petersburg, Russia*

ON MAINTAINING STRATEGIC STABILITY IN SINO-US RELATIONS

In today's era, China-US relations are one of the most important bilateral relations in global international relations. It is absolutely obvious that its direction and content significantly influence the global civilizational, military-political and economic development. China and the United States need to ease strategic suspicions and build mutual trust through cooperation, treat conflict as the new normal, and establish a strong and stable strategic relationship. After decades of development of the international and constant diversity of the domestic situation, China-US relations are now facing new challenges, as well as unprecedented new problems. Common interests and economic and political interdependence, including the interdependence between China and the United States and the interdependence of the two countries on the international system, is an important pillar of China-US relations. Over the past few decades, China and the United States have established dozens of intergovernmental dialogue mechanisms, notably the Sino-US Strategic and Economic Dialogue.

Key words: *China-US relations, common interests, global stability, competition, development.*